

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-007-69

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Разумова С.А.,
Зыкина В.Я. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании от 10 октября 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Шестопаловой Н.А., кассационные жалобы осужденной Волковой В.В. и ее защитника адвоката Богрецово́й И.Г. на приговор Кемеровского областного суда от 3 мая 2007 года, которым

Волкова В

В

осуждена по ст.303 ч.3 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности следователя, дознавателя и оперуполномоченного, связанные с рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждением расследованием и разрешением уголовных дел в государственных правоохранительных органах – прокуратуре, органах внутренних дел, федеральной службы безопасности, органах федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков сроком на 2 года. На основании ст.73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года с возложением на осужденную обязанности ежемесячно проходить регистрацию, не менять места жительства без разрешения специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденной.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего содержание приговора, доводы кассационных жалоб и представления, объяснения осужденной Волковой В.В. и ее защитника адвоката Богрецовоу И.Г., просивших кассационные жалобы удовлетворить, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А., не поддержавшей кассационное представление и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Волкова В.В. осуждена за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении.

Судом установлено, что преступление совершено 1 октября 2004 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденная Волкова В.В. и ее защитник адвокат Богрецов И.Г. просят приговор отменить и производство по делу прекратить на основании п.1 ч.2 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. По их мнению, выводы суда о виновности осужденной основаны на противоречивых и недопустимых доказательствах, о чем они подробно излагают в своих кассационных жалобах; судом не дана надлежащая оценка показаниям свидетелей стороны защиты П [REDACTED], С [REDACTED], Е [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED], не установлен мотив преступления и умысел на его совершение, расширен объем обвинения. Приговор суда, по мнению авторов жалоб, не соответствует требованиям ст.307 УПК РФ.

Государственный обвинитель Шестопалова Н.А. в кассационном представлении просит приговор отменить ввиду допущенных судом нарушений уголовно-процессуального закона и дело направить на новое судебное разбирательство. По мнению прокурора, описательно-мотивировочная часть приговора не соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, поскольку содержит противоречия в описании преступного деяния; суд вышел за пределы предъявленного Волковой В.В. обвинения, не дал оценки показаниям свидетеля стороны защиты С [REDACTED].

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для отмены приговора.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таковым он является, когда постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, в соответствии с п.2 ст.307 УПК РФ, должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Эти требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции нарушены.

Из материалов дела видно, что Волкова В.В. отрицала свою причастность к фальсификации доказательств по уголовному делу в отношении О [] и утверждала, что выемка сотового телефона у последнего фактически имела место, о чем был составлен соответствующий протокол.

При этом сторона защиты ссылалась на показания допрошенного в суде свидетеля С [], пояснившего, что 1 октября 2004 года он присутствовал в качестве понятого в отделении милиции []. У подростка был изъят сотовый телефон, который тот похитил у женщины. Этот телефон лежал на столе следователя. После составления документов он расписался в них и ушел. Расписывались ли другие лица, которые присутствовали в кабинете следователя – он не видел.

Суд привел эти показания свидетеля в приговоре, однако не дал им надлежащей оценки, то есть не привел мотивов, по которым отверг их, ограничившись лишь фразой, что эти показания «не соответствуют материалам дела и доказательствам, установленным в судебном заседании». Кроме того, суд считал, что «критическая оценка» показаний этого свидетеля, данная в оправдательном приговоре по другому уголовному делу (в отношении О []) имеет преюдициальное значение.

Однако такое толкование уголовно-процессуального закона ошибочно, поскольку согласно ст.90 УПК РФ, преюдиция означает признание судом без дополнительной проверки обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, если они не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Таким образом, суд, рассматривающий уголовное дело в отношении следователя Волковой В.В. по обвинению в фальсификации доказательств, не связан с оценкой показаний свидетеля С [], данной другим судом по уголовному делу в отношении О [] обвинявшегося в совершении грабежа.

Согласно ст.17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Что касается второго понятого, который в протоколе выемки телефона указан как Б [] [], то, как следует из материалов уголовного дела, данное лицо органами следствия и судом не установлено, а у свидетеля Б [] судом выяснялись обстоятельства, связанные с возможностью подписания протокола ее сыном Б [] []. В деле имеется адресная справка, из которой следует, что в квартире [] вместе с Б [] проживает Б [] [].

Каких-либо мотивов и суждений относительно несовпадения отчества лица, указанного в протоколе выемки, и лица, о котором допрашивался свидетель Б [] судом в приговоре не приведено.

Кроме того, суд, отвергая показания свидетелей П [] и С [], данные ими в суде, признал достоверными их показания на предварительном следствии, сославшись на то, что они подтверждаются другими доказательствами по делу, в частности показаниями свидетеля Д [], выдавшего им (как работникам уголовного розыска) сотовый телефон 1 октября 2004 года.

Вместе с тем, судом не дано оценки противоречиям между показаниями указанных свидетелей и свидетеля Ч [], которые приведены в приговоре и признаны достоверными. Из приведенных в приговоре показаний свидетеля Ч [] следует, что похищенный сотовый телефон ей принес Д [] 3 октября 2004 года и просил передать его в милицию, что она и сделала, передав телефон Д [], а тот в свою очередь передал его сотрудникам милиции.

Таким образом дата передачи телефона работникам милиции свидетелями указана разная.

Данное обстоятельство (дата передачи телефона) имеет существенное значение, поскольку, по версии стороны обвинения, телефон 1 октября 2004 года следователем Волковой не изымался в установленном законом порядке, а по утверждению стороны защиты данное следственное действие фактически имело место, о чем составлен соответствующий протокол и вынесено постановление о выемке телефона.

Указанным противоречиям в показаниях свидетелей судом в приговоре оценки не дано.

При таких обстоятельствах приговор не может быть признан законным и обоснованным, поскольку судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона при вынесении приговора (нарушены требования ст.307 УПК РФ), а также не устранены противоречия в доказательствах, имеющих существенное значение, и оставлены без внимания обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Все другие доводы, которые приводятся в кассационных жалобах и представлении, суд кассационной инстанции оставляет без рассмотрения, поскольку они сводятся к вопросам оценки доказательств, которую обязан дать суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела.

Согласно ч.2 ст.386 УПК РФ суд кассационной инстанции, отменяя приговор, на данной стадии рассмотрения уголовного дела не вправе входить в обсуждение указанных доводов, чтобы не предрешать вопросов о доказанности или недоказанности вины подсудимой, а также выводов, которые могут быть сделаны по данному делу судом первой инстанции.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Кемеровского областного суда от 3 мая 2007 года в отношении Волковой В [REDACTED] В [REDACTED] отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]